

АКТЕРОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗРИТЕЛЕЙ

МЫТАРСТВА ВАРШАВСКОГО ТЕАТРА

Народный театр — один из старейших и солиднейших театров Варшавы. Кризис не пощадил и его, как не пощадил польского театра вообще. Оборы катастрофически пали. Для того, чтобы кое-как привлечь зрителя, пришлось еженедельно давать премьеру. От классических и «видейных» пьес перешли на французские комедии и фарсы. Зарплату актерам, за исключением двух-трех самых именитых, сократили вдвое. Если бы не правительственная дотация, пришлось бы и вовсе плохо.

Большинство польских театров не знает летних каникул. Народный театр решил, в виде исключения, закрыть свои двери на месяц. Анось в течение месяца дела поправятся, и зритель пойдет гулять. Месяц труппа была в бесплатном отпуску, а когда сезон открылся, все осталось попрежнему.

Решили всем театром отправиться в соседний уездный город. Провинциалы, конечно, валом повалят на гастроли столичных актеров. Сбор будет полный. Директор заранее потирал руки от удовольствия.

Актеры собрали складчину сумму, необходимую для покрытия расходов, связанных с покупкой билетов, наймом помещения, перевозкой декораций и т. д. Были напечатаны широкоформатные афиши. Местная газета печатала рекламные рецензии. Никто не сомневался в успехе.

Наступил день спектакля. Директор ожидает, что в утра у кассы выстроится километровый хвост желающих приобрести билеты. Каждые полчаса он звонил из гостиницы по телефону.

К двум часам дня был продан один билет.

К пяти часам кассир зарегистрировал трех покупателей.

К восьми часам в зрительном зале находилось 11 зрителей.

В 9 часов приехал местный староста с женой и дочерью. Всего зрителей оказалось 14 человек.

Расстроенные актеры не знали как быть: начинать ли спектакль? Директор в отчаянии воскликнул:

— Надо играть, иначе староста обидится и не даст денег на отъезд.

Староста, правда, не обиделся, но и денег на отъезд не дал, сославшись на пустоту городской кассы. И вот, польские газеты живописуют возвращение столичной труппы в Варшаву.

Около 50 артистов с чемодами и корзинами потянулись по шоссе в Варшаву. Итти пришлось около 20 километров. Солнце жгло немилосердно. Актеры, не привыкшие к подобным путешествиям, едва не набили директора, который, увидев, что дело принимает окверный оборот, сел в проезжающий таксомотор и укачал во-своем.

Варшавские газеты пишут, что этот случай характеризует катастрофическое положение польского театра. Широкая публика обижалась. Ей не до театра. Один за другим прогорают лучшие серьезные театры. Вместо них открываются даченки и кабаре.